

Прем Северный
ОГНИ

уральских круч

18+

Артем Северный

Огни уральских круч

«Автор»

2026

Северный А.

Огни уральских круч / А. Северный — «Автор», 2026

Опытный геолог Николай возвращается из глухой тайги Приполярного Урала один. Экспедиция, спонсируемая амбициозным инвестором Вадимом, отправлялась на поиски легендарного месторождения чистейших рубинов в Кочкарском хребте. Но древние горы не прощают человеческой жадности. Спровоцированная подрывом техногенная катастрофа замуровывает команду в подземной ловушке, пока снаружи сходит разрушительная лавина и начинается весенний паводок. Проходя сквозь ад каменного плена, предательство и ярость стихии, Николай теряет друзей и любимую женщину. Он выживает, сохранив человечность и единственный багровый кристалл — цену страшной личной трагедии. Спустя полгода на питерской даче своего друга, писателя Артёма Северного, Николай впервые решается рассказать, что на самом деле произошло в Проклятом распадке.

© Северный А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Рубиновая лихорадка в Кочкарском хребте	7
Глава 2. Хозяйка медных гор принимает гостей	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Артем Северный

Огни уральских круч

Пролог

Сентябрьский вечер на Карельском перешейке выдался промозглым и ветреным. Тяжелые, налитые свинцом тучи цеплялись за верхушки вековых сосен, а Балтика, шумевшая в паре километров от дачного поселка, доносила глухой, рокошующий гул.

В уютной гостиной двухэтажного деревянного дома Артёма Северного было тепло и пахло можжевельновыми дровами. В камине весело трещал огонь, отбрасывая причудливые янтарные блики на книжные полки и тяжелые портьеры. Артём, успешный петербургский писатель, чей новый роман только что ушел в печать, аккуратно разлил по пузатым бокалам двадцатилетний коньяк.

Напротив него, глубоко увязнув в кожаном кресле, сидел Николай.

Они не виделись всего полгода, но Артёму казалось, что перед ним сидит совершенно другой человек. Прежний Николай — подтянутый, вечно улыбающийся геолог с мальчишеским задором в глазах — остался в прошлой жизни. Нынешний Николай выглядел старше своих сорока пяти лет: в густых темных волосах проступила жесткая, словно припорошенная инеем седина, а у губ залегли глубокие резкие складки. Но больше всего Артёма поражал его взгляд — тяжелый, устремленный куда-то сквозь стены, словно Николай всё еще видел там, в пламени камина, нечто такое, о чем обычным людям лучше не знать.

Артём заметил и то, как его друг держит бокал. Николай делал это исключительно правой рукой. Левая, неестественно прямая, неподвижно лежала на колене, а пальцы, обтянутые тонкой кожей со следами глубоких шрамов, едва заметно подрагивали.

— Ты так и не рассказал, что там произошло, Коля, — негромко произнес Артём, садясь в соседнее кресло и протягивая другу бокал. — Полгода от тебя ни слуху ни духу. Потом этот звонок из екатеринбургской больницы, путанные отчеты МЧС в новостях про лавину и паводок на Приполярном Урале... и тишина. Пресса писала о погибшей экспедиции. Как ты выжил?

Николай принял бокал правой рукой, сделал медленный глоток и прикрыл глаза. На мгновение показалось, что он откажется говорить. В тишине дома было слышно только, как крупные капли дождя яростно барабанят по панорамному окну.

— Выжил... — эхом отозвался Николай. Голос его звучал глухо, с легкой хрипотцой. — Иногда я просыпаюсь по ночам здесь, в Питере, и не верю, что вокруг меня стены, а не километры глухой, замерзшей горной породы. И первая мысль — нужно проверить, сколько осталось кислорода и не прибывает ли вода.

Он открыл глаза и посмотрел на Артёма. В глубине его зрачков отразился язычок каминного пламени — кроваво-красный, хищный.

— Все ищут на Урале золото или изумруды, Тёма. А мы пошли за рубинами. Настоящими, царскими, цвета голубиной крови. Старик-старовер предупреждал нас, что эти горы не отдают такие камни просто так. Они требуют плату. Равную по весу, понимаешь? Кровь за кровь.

Николай медленно опустил правую руку в карман старого твидового пиджака. Когда он вынул её и раскрыл ладонь, Артём невольно затаил дыхание.

На мозолистой коже лежал кристалл размером с крупное голубиное яйцо. Он не был огранен, но его грани, омытые ледяными подземными водами, казались идеальными. В тусклом свете гостиной рубин словно за Пульсировал изнутри. В его багровой глубине, казалось,

застыла сама ярость первозданной уральской природы — и вся трагедия, которую Николаю пришлось пережить.

— Красиво, правда? — тихо, с горькой усмешкой спросил Николай. — Это «Сердце Урала». Всё, что у меня осталось от той экспедиции. И от Марины... Садись поудобнее, друг. Слушай. Я расскажу тебе, как пахнет смерть под обломками тектонического сдвига и какую цену приходится платить за то, чтобы просто остаться человеком, когда вокруг рушится мир.

Николай сделал еще один глоток, уставился на огонь, и его рассказ перенес их на тысячи километров на восток — туда, где среди вековой тайги и неприступных скал Кочкарского хребта начинался их путь в преисподнюю.

Глава 1. Рубиновая лихорадка в Кочкарском хребте

— Всё началось с пожелтевшей тетради в коленкоровом переплете, — Николай покрутил бокал, глядя, как янтарный коньяк омывает стеклянные стенки. — Она досталась мне от профессора из Свердловского горного института. Это был засекреченный дневник геологической партии 1953 года. Большинство документов тогда уничтожили, а партию объявили пропавшей без вести. Но в тетради четко, с привязкой к старым триангуляционным знакам, описывался «объект 402» — карстовый провал на восточном склоне Кочкарского хребта, где пласты метаморфических сланцев буквально сочились кристаллами корунда. Рубинами высшего качества.

Николай вздохнул, и взгляд его окончательно унесся прочь из питерской гостиной.

Конец апреля на Приполярном Урале — время обманчивое и грозное. Тайга в этих местах не просыпается тихо, она словно сбрасывает с себя ледяное оцепенение с глухим яростным хрустом. На сотни километров вокруг раскинулось бескрайнее море хвойных лесов, над которыми безмолвными стражами вздымались древние уральские кручи. Горы здесь не похожи на молодые, пикообразные Альпы или Кавказ. Урал — старый, седой хребет Земли. Его вершины, обветренные тысячелетиями, напоминают застывших каменных титанов, покрытых шрамами глубоких ущелий и курумников — хаотичных россыпей гигантских валунов, поросших зеленоватым лишайником.

Ранним утром наш тяжелогруженный гусеничный вездеход «Витязь» с надрывным ревом пробивался сквозь вековую чашу. Вокруг стояла звенящая, хрустальная тишина, нарушаемая лишь грохотом нашего мотора да далеким, похожим на пушечные выстрелы, треском лопающегося на реках льда.

Воздух был настолько чистым и холодным, что от него заходило сердце. В нем смешались густой аромат сырой кедровой хвои, прелой прошлогодней травы, обнажавшейся из-под проталин, и леденящая свежесть недалеких ледников. Небо, пронзительно-синее, без единого облачка, казалось натянутым над вершинами шелком, о который ломались острые верхушки мохнатых елей. Каждая веточка, покрытая утренним куржаком — пушистым уральским инеем, — горела на солнце, словно была отлита из чистого серебра.

— Дичь какая, — Вадим, сидевший на переднем сиденье в новеньком, еще не видевшем тайги костюме от премиального аудтор-бренда, брезгливо поморщился, когда ветка лиственницы с размаху ударила по лобовому стеклу. — Коля, если твои сказки про рубины окажутся пустышкой, я сделаю так, что ты до конца дней будешь описывать известняковые карьеры в Подмоскowie.

Вадим был классическим продуктом столичного бизнеса: цепкий взгляд, ухоженная бородка и абсолютная уверенность в том, что любые двери в этом мире открываются пачкой денег. Он выделил на экспедицию баснословный бюджет, но взамен требовал немедленного результата.

— Горы шуток не любят, Вадим Андреевич, — глухо бросил с места водителя Олег «Кремень».

Олег управлял вездеходом так, словно машина была продолжением его собственного тела. Бывший спасатель МЧС, с лицом, обветренным до состояния дубленой кожи, и спокойными, как озерная гладь, серыми глазами, он согласился идти с нами только потому, что знал эти места как свои пять пальцев.

— Здесь человек — лишь гость, причем не самый званный, — продолжил Олег, выворачивая штурвал. — Посмотрите направо. Это Саблинский хребет. Видите, как снег на вершинах искрится? Это наст пригрело. Чуть сильнее потеплеет — и миллионы тонн этого «серебра» сорвутся вниз, не разбирая, у кого сколько нулей на счете.

На заднем сиденье кунга, заваленного коробками с оборудованием, спальными мешками и ящиками с буровым инструментом, сидели наши рабочие — Игорь и Денис. Хмурые, крепкие мужики из местных, нанятые Вадимом за тройной оклад. Они молча курили, глядя в окно на проплывающие мимо мрачные скалы-останцы, похожие на руины готических замков.

Рядом со мной, уткнувшись лбом в холодное стекло, сидела Марина. Моя Марина. Она держала в руках тяжелую зеркальную камеру, то и дело делая снимки. Ее каштановые волосы были стянуты в небрежный хвост, а на щеках горел румянец от таежного мороза. В ее глазах не было страха — только чистый, детский восторг перед величием природы.

— Посмотри, Коля! — шепнула она, хватая меня за рукав и указывая на склон. — Смотри, как березы цепляются корнями за голые камни. Какая жажда жизни...

Я обнял её за плечи, чувствуя, как внутри разливается тепло. Я вез её сюда, в эту глушь, пообещав, что эта экспедиция обеспечит наше будущее, что мы наконец-то купим дом у моря и оставим изнуряющие полевые выходы. Если бы я только знал тогда, что Урал уже готовит для нас свой погребальный саван.

Ближе к полудню пейзаж начал стремительно меняться. Тайга отступила, редая и мельчая, уступая место суровому редколесью. Мы въезжали в зону предгорий. Скалистые обрывы становились всё круче, обнажая темно-серые, почти черные слои древних пород. Кое-где сквозь толщу льда пробивались незамерзающие горные ключи; вода в них была настолько прозрачной, что каждый камешек на дне казался увеличенным стократно.

Вдруг вездеход резко остановился, глухо чихнув мотором. Олег повернулся к нам, и его лицо было непривычно серьезным.

— Приехали, господа геологи. Дальше лавиноопасный склон и прижим. Вездеход не пройдет, застрянем в мокром снегу. Дальше только пешком, на снегоступах. До «Проклятого распада» осталось около семи километров.

Вадим недовольно выругался, открывая массивную дверь. В кабину тут же ворвался резкий, колющий порыв ветра, принесший с вершин запах приближающегося бурана. Мы начали разгрузку, еще не зная, что за каждым нашим движением из-за вековых кедров на склоне внимательно наблюдают чужие, полные тревоги глаза.

— Мы выгрузили вещи на ледяной наст, — Николай замолчал, его правая рука произвольно сжалась в кулак, а левая так и осталась неподвижной. — Небо над хребтом вдруг стало блеклым, словно из него выкачали всю краску. Горы словно затаили дыхание перед тем, как нанести первый удар.

Глава 2. Хозяйка медных гор принимает гостей

— Семь километров по уральскому предгорью весной — это не прогулка по парку, Артём, — Николай пошевелил поленья в камине длинной железной кочергой. Искры взмыли вверх, напоминая рой огненных мушек. — Снегоступы проваливались в рыхлый, подтаявший на солнце снег. Снизу поджимала ледяная каша, сверху давил тяжелый тридцатикилограммовый рюкзак с оборудованием. Каждые сто метров давались с боем, а горы вокруг словно сужались, зажимая нас в тиски.

Мы шли гуськом по дну узкого каньона, который местные по старой памяти звали Проклятым распадком. Описания уральской природы в этих местах могли бы занять целые тома: отвесные стены ущелья вздымались ввысь почти на сто метров, сложенные из слоистых, тронутых ржавчиной кварцитов и серых доломитов. Из трещин в скалах, словно застывшие водопады, свисали гигантские зеленоватые глыбы намерзшего за зиму льда. Кое-где на головокружительной высоте, зацепившись корнями за голые камни, качались кривые, ободранные ветрами лиственницы. Они выглядели как часовые, безмолвно провожающие нас взглядами вглубь своих владений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.